

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 800.1(043.3)
Р 82

Рубанова Евгения Викторовна

**МЕТАФОРА В СОЦИАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМАХ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 2006

Работа выполнена в Учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Лукашанец Е.Г., Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», кафедра общего языкознания

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Лещева Л.М., Учреждение образования «Академия управления при Президенте Республики Беларусь», кафедра иностранных языков

кандидат филологических наук, доцент Ключникова И.В., Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», кафедра теории и практики перевода (английский язык)

Опонирующая организация: Белорусский государственный университет

Защита состоится 29 ноября 2006 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в Учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21. Телефон ученого секретаря: 284 47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет»

Автореферат разослан «26» октября 2006 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И.Н. Софронова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена исследованию метафорической номинации в различных социальных подсистемах английского и русского языков. Среди языковых средств информационного кодирования особое место занимает метафора. Осознание метафоры как многоаспектного явления заставляет лингвистов изучать ее в разных направлениях. Традиционно, тем не менее, метафора подвергается исследованию в литературном языке на материале художественных текстов и словарей кодифицированной лексики. Это в значительной мере сужает рамки исследований, так как изучение номинативных приемов, функционирующих в одной форме существования языка, не позволяет увидеть номинативные возможности языковой системы в целом, а также выявить то универсальное и специфичное, что, с одной стороны, объединяет, а с другой стороны, отличает номинативный процесс в разных языковых подсистемах. В связи с этим **актуальность темы диссертации** определяется необходимостью исследования номинации как в литературном языке, так и в субстандарте. Под субстандартом в работе понимается некодифицированная языковая подсистема, противопоставленная литературному языку. Скоротечность языковых процессов и постоянное обновление лексики субстандарта делают его «естественной лабораторией» [Швейцер, 1983, с. 184] по наблюдению за номинативными процессами в языке.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Работа выполнялась на кафедре общего языкознания МГЛУ в 2002-2005 гг. в рамках комплексной научной темы «Изучение языковой вариативности в словаре и тексте», включенной в государственную программу фундаментальных исследований «Белорусский язык и литература» (договор-подряд № ГР20021496 от 13.05.2002).

Цель исследования: выявить основные закономерности и диапазон зооморфной метафорической номинации в субстандарте.

Для достижения поставленной цели решается ряд **задач**:

- 1) выделение ядерных зоонимов как основной номинативной базы зооморфизмов;
- 2) выявление метафорического потенциала зоонаименований в сленгах разных типов;
- 3) определение основных объектов метафорической номинации в уголовном, молодежном и компьютерном сленгах;
- 4) установление когнитивных оснований сленговых зоометафор;
- 5) моделирование зооморфных метафорических переносов с учетом номинативной базы, объекта и когнитивного основания метафоры.

Объектом исследования являются зоонаименования, подвергаемые метафоризации в субстандарте английского и русского языков. **Предметом исследования** служат семантические особенности субстандартных зооморфизмов.

Материалом исследования послужили зооморфизмы, зафиксированные в словарях английской и русской субстандартной лексики, включая данные словарей Интернета. Корпус фактического материала, отобранного в результате сплошной выборки из словарей, составил 2101 английских и 2036 русских сленгизмов.

Гипотеза заключается в следующем: набор метафорических моделей обусловлен как спецификой национального языка, так и характером его отдельных подсистем.

Методология и методы проведенного исследования продиктованы целью и задачами работы. Методология исследования основывается на положениях о социальной природе языка, отражающейся в стратификационной языковой вариативности. Для достижения цели и решения поставленных задач в работе используются следующие методы: сравнительно-сопоставительный, метод компонентного анализа, элементы количественного анализа.

Научная новизна и значимость полученных результатов состоит в том, что впервые закономерности осуществления метафорической номинации исследуются на базе различных подсистем английского и русского языков. Это дало возможность сопоставить зоометафоры в трех направлениях: литературный язык – субстандарт, общий сленг – специальные сленги (уголовный, молодежный, компьютерный), английский язык – русский язык. Такой подход позволил впервые выявить ядро зооморфной лексики в каждом из языков, установить когнитивные основания зоометафоры и определить базовые модели зоометафоризации сленговых подсистем в связи со специфическими номинативными потребностями их носителей. В работе впервые представлены в системном виде трехчленные модели регулярной метафоризации, объединяющие номинативную базу, объект и когнитивное основание метафоры. Полученные в результате изучения сленговых зооморфизмов новые данные способствуют дальнейшей разработке проблематики метафорологии, расширяя наши знания о лингвистической сущности и границах метафоры, о ее когнитивных основаниях. Кроме того, исследование зоометафоры в социально детерминированных подсистемах субстандарт имеет существенное значение для развития социолингвистики.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их применения при разработке общих и специальных курсов по лексикологии английского и русского языков. Результаты исследования могут найти отражение в учебных пособиях как по лексикологии, так и социолингвистике. Материалы исследования могут быть также использованы в лексикографической и переводческой практике.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Метафорический потенциал отдельных зоонимов и групп зоонимов существенно различается и обусловлен структурно-семантическими характеристиками зоонаименований и внеязыковыми факторами различного порядка. Хотя отдельная языковая подсистема проявляет некоторую избирательность в использовании тех или иных зоонимов при

метафорическом переносе, для английского и русского языков характерно наличие общезыкового ядра, включающего зоонаименования, активно вовлекаемые в процесс метафоризации в различных социальных подсистемах.

2. Метафорический перенос зоонаименований осуществляется на базе локативных, темпоральных, функциональных, перцентивных или оценочных семантических компонентов, выступающих в качестве когнитивных оснований зоометафоры, и выбор когнитивных оснований мотивированных зооморфизмов обусловлен сферой обозначаемого.

3. Системное моделирование метафорических переносов зоонаименований в уголовном, молодежном и компьютерном сленгах выявляет как универсальные, так и специальные (специфичные для каждой из рассматриваемых подсистем) регулярные модели метафоризации, большинство из которых реализует признак размера. Число специальных моделей максимально для уголовного сленга и минимально для подъязыка молодежи.

Личный вклад соискателя. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены соискателем самостоятельно, в соответствии с поставленными целями и задачами и являются итогом анализа достаточно объемного фактического материала.

Апробация результатов диссертации осуществлялась на научных конференциях, а также на заседаниях кафедры общего языкознания МГЛУ. Результаты исследования были изложены в докладах автора на ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов МГЛУ в 2003, 2004, 2005 гг., на Международных научных конференциях «Языковые категории: границы и свойства» (Минск, 22-23 марта 2004 г.), «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 7-9 апреля 2005 г.), а также на научно-методической конференции преподавателей и сотрудников МГУ им. А.А.Кулешова (Могилев, 7-8 февраля 2006 г.).

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты исследования отражены в 9 публикациях автора: 3 статьях в научных журналах, 1 статье в сборнике научных статей, а также в 5 публикациях в виде материалов научных конференций. Общий объем опубликованных материалов составляет 42 страницы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения и списка использованных источников. Общий объем диссертации составляет 114 страниц (из них 99 страниц основного текста). Библиография насчитывает 216 источников (из них 10 словарей субстандартной лексики).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** отмечаются сложность и многоаспектность феномена метафоры, обосновывается целесообразность исследования метафор различных социальных подсистем на материале лексических единиц, принадлежащих одной тематической группе (зоонаименований), а также приводится обзор работ, посвященных изучению названий животных и их вторичным значениям в литературном языке.

Общая характеристика работы содержит обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определение степени ее новизны, сведения о теоретической и практической значимости диссертации, описание использованных методов, определение предмета, цели и задач исследования, изложение основных положений, выносимых на защиту.

В первой главе «Субстандарт как социолингвистический феномен» определяется сущность субстандарта, рассматриваются такие компоненты субстандарта, как жаргоны, арго, кэнт (кант), сленг. Анализ работ, посвященных исследованию данных подсистем, свидетельствует о неоднозначности трактовок терминов «жаргон», «арго», «кэнт», «сленг» как в зарубежной, так и в российско-белорусской лингвистике. Отмечаемая неоднозначность обусловлена неоднородностью изучаемого явления, так как в стихии субстандарта любого языка наличествуют два основных пласта: нелитературные экспрессивные, стилистически сниженные слова и выражения, находящиеся в общем употреблении, и нелитературные слова и выражения, принятые в определенной социальной группе общества. Несмотря на размытость границ между данными пластами, деление субстандарта на стилистически сниженную и социально-детерминированную подсистемы имеет место во многих языках, а терминологическое обозначение данных подсистем обусловлено лингвистической традицией изучения конкретного языка. Так, в англистике принято говорить об общем и специальном сленге. С точки зрения социолингвистики между единицами общего и специального сленга имеется существенное различие. Единицы специального сленга связаны с социально-групповым, профессиональным, социально-демографическим и другими аспектами социальной дифференциации общества. Владение специальным сленгом является следствием принадлежности к той или иной социальной группе. Единицы общего сленга не ограничиваются рамками некоторого компонента социальной структуры и отражают в первую очередь ситуативно-стилистическую вариативность языка. Говорить о социальной ограниченности общего сленга представляется возможным, если иметь в виду некоторую не определенную, групповую, а интегрированную, переходную социальную ограниченность, которая характеризует общий сленг как язык скорее социальных низов, чем верхов, скорее молодых, чем пожилых, как язык, обычно ориентированный на социально близких, «своих», а не «чужих».

Сленг не обозначает явление, специфичное лишь для английского языка. Непризнанные литературным языком эмоционально-оценочные слова и словосочетания разговорной речи (общий сленг), слова и сочетания жаргонов (специальный сленг) бытуют в составе многих языков, в том числе и в русском языке. Сегодня это положение подтверждается российскими лингвистами, которые настаивают на том, что и в русском языке можно выделить так называемый общий жаргон, занимающий промежуточное положение между просторечием и социальными жаргонами.

Несмотря на различия в терминологии, закрепленной в национальной лингвистической традиции или отдельной концепции исследователя субстандарта, можно утверждать наличие типологически и функционально сходных субстандартных пластов в английском и русском языке: английского общего сленга и русского общего жаргона, интержаргона, жаргонизированной речи, с одной стороны, и английских специальных сленгов и русских жаргонов, аргю, с другой стороны. В дальнейшем в работе под сленгом понимается некодифицированный лексико-фразеологический пласт национального языка, включающий социально ограниченные языковые варианты (специальный сленг как результат стратификационной вариативности языка) и экспрессивные слова и выражения, используемые за пределами коммуникации узких социальных групп (общий сленг как результат ситуативно-стилистической языковой вариативности).

Исследование номинации на материале сленга, отличающегося гетерогенным характером, позволяет выявить номинативные возможности лексических единиц, функционирующих в различных языковых подсистемах. Постоянное обновление и изменение лексики сленга вследствие активного, не скованного нормами языкотворчества его носителей делают лексический материал сленга эффективным инструментом для изучения языковой номинации. Сегодня языковое словотворчество происходит наиболее ярко и интенсивно в сленге криминального, молодежного и компьютерного сообществ; поэтому изучение именно этих языковых подсистем позволяет определить основные тенденции номинационного процесса в субстандарте.

Изучение лингвистической сущности того или иного социального языкового варианта необходимо начинать с определения его функции. Язык любой социальной группы выполняет три основные функции: коммуникативную (обеспечивает внутригрупповую коммуникацию членов социальной группы), экспрессивную (служит орудием выражения группового отношения к элементам действительности) и символическую (выступает средством социальной ориентации в обществе). Каждый из рассматриваемых сленгов по-своему реализует эти функции, выдвигая на первый план ту или иную функцию либо ее различные стороны. Ведущей функцией уголовного сленга является функция социальной дифференциации; в молодежном сленге доминирует эмоционально-экспрессивная функция; главной функцией компьютерного сленга выступает функция профессионального общения.

Среди способов номинации рассматриваемых подсистем субстандарта одно из ведущих мест ученые отводят семантической деривации и, в

частности, метафоре. Под метафорой в работе вслед за М.В.Никитиным понимается выражение понятия словом, за которым в первичном распределении номинаций закреплено выражение иного понятия, связанного с первым симулятивной связью. Метафора в субстандарте возникает вследствие употребления общенародного слова в новой социальной ситуации. По-разному реализуясь в различных ситуациях общения представителями социально-профессиональных групп, общенародное слово приобретает новое метафорическое значение, а его семантическая структура расширяется за счет появления нового лексико-семантического варианта, который прагматически закрепляется за определенной разновидностью субстандарта.

Несмотря на значительную степень использования единицы ряда лексико-семантических групп в качестве источника метафоры литературного языка, лексемы этих же ЛСГ проявляют активность и в развитии новых ЛСВ в субстандарте. Такая активность объясняется богатством импликационала значений слов некоторых лексико-семантических групп, в том числе ЛСГ «Названия животных». Однако не все зафиксированные нами сленгизмы, формально совпадающие с названиями животных, представляют собой зооморфную метафору. В сленге существует пласт слов, семантически никак не связанных с зоонаименованиями. В отличие от зооморфизмов эти единицы появились в сленге в результате действия отличных от метафорического переноса языковых процессов и представляют собой сленговые псевдозооморфизмы (**англ.** *cat* 'methcathinone', *cat* 'the grade C', **рус.** *судак* 'член суда', *кот* 'коренной обитатель тюрьмы'). Среди выявленных способов образования псевдозооморфизмов отмечаются присущие и литературному языку (аффиксация, аббревиация, сокращение, эллипсис), и только субстандарту (рифмованная субституция, сокращение рифмованных сленгизмов, графическое подобие, фонетическая мимикрия). Сленгизмы, образованные с помощью перечисленных способов, создают иллюзию переноса имени и метафорой не являются, поэтому в дальнейшем не подвергаются анализу.

Во второй главе «Метафорический потенциал зоонаименований» анализируется состав зоонимов, вовлекаемых в процесс метафоризации в сленге, и выделяются их некоторые характеристики. В главе доказывается, что обыденные наименования животных являются одним из центров метафорической аттракции не только в литературном языке, но и в субстандарте. При этом полисемия названий животных характерна как для литературного языка и субстандарта в целом, так и для отдельного типа сленга. В каждом из рассматриваемых вариантов субстандарта наименование животного характеризуется некоторым набором метафорических значений. Количество значений при этом может варьировать от одного до более десяти. Однако в среднем оно не превышает 7 (+/- 2).

Не все зоонимы используются при метафорическом переносе в равной степени. Нами отмечается некоторая зависимость между отбором зоонима в качестве номинативной базы метафоры и принадлежностью обозначаемого с его помощью животного определенному биологическому классу. Наиболее

представленными в качестве источника метафоры во всех рассматриваемых типах английского и русского сленга являются наименования млекопитающих и птиц. Предпочтительное использование названий представителей данных биологических классов для метафорического переноса носит общеязыковой (универсальный) характер, в то время как выбор отдельных групп зоонимов в рамках этих и других классов (например, названий насекомых в компьютерном сленге, экзотических животных – в языке молодежи, хищников – в криминальной среде) может варьировать в том или ином типе сленга.

Анализ метафорического потенциала зоонаименований согласно предложенному в работе критерию семантической продуктивности выявляет самые продуктивные зоонимы сленга. Под семантической продуктивностью понимается общее количество лексико-семантических вариантов одного слова, их производных, словосочетаний и фразеологизмов, включающих данные единицы. В английском языке высокопродуктивные зоонимы наиболее характерны для общего сленга (*dog, cock, cat, pig, horse, rat, fish, bird* и др.). В русском языке наибольшей продуктивностью обладают имена животных в криминальном сленге (*петух, конь, жук, собака, гусь, козел, легавая, волк* и др.).

Ограниченный состав имен животных, порождающих наибольшее количество зооморфизмов, свидетельствует о наличии наиболее «предпочитаемых» (ядерных) единиц, подвергаемых метафоризации в сленге. Зоонимы, формирующие ядро английской и русской зооморфной лексики, активно подвергаются метафоризации в ряде языковых подсистем. Выделенные в литературном языке (по данным И.А.Курбанова) и в общем, уголовном, молодежном и компьютерном сленгах (по данным нашей выборки из словарей) ядерные зоонимы позволяют сопоставить структуру ядер зооморфной лексики в английском и русском языках. Структура ядер английской и русской зооморфной лексики не совпадает: по сравнению с английским ядро русской зооморфной лексики более размыто. Сопоставление набора ядерных членов английского и русского зооморфных пластов обнаруживает наличие общих единиц, что дает возможность предположить существование зооморфного ядра, общего для ряда языков.

Наиболее полная картина высокопродуктивных членов зооморфной лексики выявляется при сопоставлении аналогичных подсистем двух языков. Сравнение самых продуктивных зоонимов отдельных языковых подсистем английского и русского языков показывает, что в отличие от английского русский общий сленг имеет больше совпадений не с литературным языком, а с социально-профессиональными подсистемами. Близость языковых подсистем русского молодежного и криминального обществ обуславливает большее число идентичных зоонаименований (*конь, собака, козел, бык, рыба, зверь, кобыла* и др.), активно переосмысляемых в молодежном и уголовном сленге в русском языке по сравнению с английским. Совпадение наиболее продуктивных зоонимов в английском и русском компьютерном сленгах (*mouse – мышь, rat – крыса, bug – жук, клон*) является результатом

семантического калькирования английских единиц представителями русского компьютерного сообщества.

Несмотря на существование отличий в наборе самых продуктивных зоонаименований в сленгах двух языков, очевидно, что наибольшим метафорическим потенциалом здесь обладают имена типичных для ареала животных. К таковым в первую очередь относятся названия домашних видов. Зоонимы – наименования домашних животных – в большинстве случаев проявляют самую высокую степень активности в процессе метафоризации. Наименования диких животных менее представлены среди единиц с наибольшим метафорическим потенциалом. В русском сленге к ним относятся названия распространенных в России животных (*медведь, волк, хорек, еж*), в английском сленге отмечаются и названия нетипичных для британского ареала животных (*monkey, donkey, gorilla*). Однако и те, и другие обозначают хорошо известных представителей дикой природы. Нехарактерным для английского литературного языка, но зафиксированным в сленге представляется активное использование некоторых имен мифических и вымерших животных (*dragon, dinosaur*) при метафорическом переносе. В данном случае высокий метафорический потенциал зоонимов обусловлен не фактором типичности, а фактором «экзотичности» имени, возбуждающим фантазию носителей сленга и довольно активно направляющим эти зоонаименования в русло вторичной номинации. Тем не менее все-таки (в силу большей представленности среди самых продуктивных зоонимов названий распространенных в ареале видов) оказывается все-таки фактор типичности, ведь именно зоонимы, обозначающие доступных для восприятия, наиболее изученных человеком животных, подвергаются процессу метафоризации в языке с большей интенсивностью. Среди них отмечаются единицы базового уровня категоризации, отражающие наиболее релевантные для обыденного сознания объекты действительности, что обуславливает использование в ходе метафорической номинации ряда одних и тех же зоонимов как в литературном языке, так и в субстандарте.

Помимо отмеченных выше закономерностей отбора зоонаименований, используемых при метафорическом переносе, наблюдается некоторая зависимость между метафорическим потенциалом зоонима и его структурно-семантическими характеристиками (исконностью, частотностью, мотивированностью, производностью, длиной, морфологической структурой, словообразовательным типом и др.). Среди наиболее продуктивных зоонаименований преобладают частотные, короткие, непродуцированные, немотивированные, исконные единицы (*англ. pig, cat, dog, duck, рус. конь, рыба, зверь, волк* и др.). В парах типа «сок – пен», «воробей – воробиха» наибольшим метафорическим потенциалом обладают названия, обозначающие самца. В парах «взрослое животное – детеныш» более низкая продуктивность характеризует второй член оппозиции. Материал исследования подтверждает наличие некоторой зависимости между метафорическим потенциалом зоонаименования и его видо-родовой принадлежностью. У родовых имен (*англ. monkey, fish, рус. собака*) в ряде случаев продуктивность выше, чем у

соответствующих им видовых наименований (англ. *ape, baboon, gorilla, mackerel, eel, salmon*, рус. *белонка, волкодав, тульдыл, джорилат*).

В третьей главе «Зооморфная метафора в сленге» определяются направления метафорической номинации, устанавливаются основания метафорических переносов названий животных и выявляются регулярные модели метафоризации в разных подсистемах субстандарта.

Ведущими направлениями метафорических переносов зоонаименований в уголовном сленге являются: «зооним – свой» (*eagle* ‘a criminal who works on his own’, *рысь* ‘хитрый, опытный преступник’), «зооним – чужой» (*bull* ‘a police officer’, *пес* ‘охранник, надзиратель’), «зооним – социальный статус человека» (*coon* ‘an Afro-American’, *бобер* ‘влиятельный, состоятельный человек’) в английском и русском языках, а также «зооним – наркотик» (*hawk* ‘LSD’), «зооним – орудие преступной деятельности» (*boar* ‘a straight cutlass with a hooked end’) в английском сленге и «зооним – предмет быта» (*ежик* ‘вешалка для одежды’), «зооним – орудие преступной деятельности» (*пак* ‘инструмент для взлома сейфов’), «зооним – объект криминальной деятельности» (*шмель* ‘кошелек’) в русском сленге. Показательной видится асимметрия в сторону преобладания зооморфизмов, номинирующих наркотики, в английском сленге. В отличие от русского сленга перенос «зооним – реалия мест лишения свободы» (*птичка* ‘совок для уборки в камере’) не является распространенным в английском уголовном сленге.

К основным метафорическим переносам в молодежном сленге относятся: «зооним – человек определенной профессии, рода занятий» (*pig* ‘a cop’, *бык* ‘ркетир, налетчик’) и «зооним – человек, характеризуемый по внешним, внутренним качествами» (*bear* ‘a particularly ugly person’, *зайчик* ‘человек, которому всё безразлично’). Но если в русском сленге лидирует первый тип переноса, то в английском молодежном языке – второй. Специфику молодежного сленга в первую очередь отражают зоометафоры, представляющие результат метафорического переноса «зооним – человек определенной профессии, рода занятий». Среди них отмечаются зооморфизмы, называющие членов студенческо-преподавательского состава (*apes* ‘fraternity brothers’, *козлик* ‘молодой, начинающий преподаватель’) и представителей молодежной субкультуры (*быки* ‘представители молодежной группировки, близкой мажорам’). Широко представлены в молодежном сленге и зооморфные номинации половой принадлежности человека (*грач* ‘молодой человек’, *кукушка* ‘девушка’). Специфику молодежного сленга также отражают зоометафоры, называющие модную одежду, обувь, украшения (*крокодилы* ‘ботинки с плоскими трапециевидными носками’), а также номинации реалий учебного процесса (*duck* ‘an easy course’, *гусь* ‘неудовлетворительная оценка’).

В отличие от носителей литературного языка, уголовного и молодежного сленгов, активно направляющих процесс зооморфизации в русло образования человекообозначающей метафоры, носители компьютерного сленга в меньшей степени обращаются к зоонаименованиям для номинации лиц. Профессиональные понятия носителей компьютерного сленга связаны

скорее не с миром человека, а с миром машин компьютеров, поэтому в данной языковой подсистеме более активно действуют метафорические переносы зоонаименований для обозначения неодушевленных объектов: компьютерных устройств и приспособлений, компьютерных программ, графических значков, операций компьютера, ошибок в программе, компьютерных вирусов (*bug* 'an unwanted and unintended property of a program or hardware that causes it to malfunction', *белка* 'перезагрузка по непонятным причинам').

Наблюдения над сленговыми зоометафорами доказывают, что в результате метафоризации довольно ограниченного числа названий животных в уголовном, молодежном и компьютерном сленгах образовано большое количество разнообразных зооморфизмов. Специфика понятийной отнесенности метафорических значений зоонаименований в рассматриваемых языковых подсистемах обусловлена групповыми интересами, характером деятельности и образом жизни представителей криминального, молодежного и компьютерного сообществ.

Возникновение метафор возможно благодаря способности человека улавливать и создавать сходство между разными классами объектов. Установленная человеком симулятивная связь между двумя понятиями позволяет переносить название с одного понятия на другое. Симулятивная связь базируется на некотором когнитивном знании о свойствах уже названного и называемого. Для определения когнитивных оснований зоометафоры в сленге в работе выявляются мотивировочные признаки в семантике зооморфизмов. Под мотивировочным признаком (МП) понимается общий компонент в значении исходной (деривационной базы метафоры) и производной (готовой метафоры) единиц.

Определение мотивировочных признаков в семантике сленговых зооморфизмов не всегда возможно (*badger* 'a blackmailer', *слон* 'ключ, отмычка'). Трудности выделения мотивировочных признаков в семантике сленговых зооморфизмов можно объяснить временной отдаленностью отдельных номинативных актов, а также нехваткой знаний о каком-либо звене в ассоциативной цепочке, приведшей к становлению социально отмеченного значения зоонаименования. При этом полная ассоциативная цепочка, по-видимому, в некоторых случаях может быть восстановлена лишь носителем конкретной языковой подсистемы субстандарта, так как здесь выбор номинативного приема бывает обусловлен нежелательностью мотивированности имени для непосвященных.

Для мотивированных зооморфизмов возможно восстановление мотивировочных признаков. В качестве мотивировочного может выступать любой из набора признаков, закрепленных в сознании людей за определенным именем. Значительное число зоометафор сленга возникло в результате переноса имени животного для обозначения человека, чей образ жизни и поведение напоминают повадки животного. Наблюдения над подобными зоометафорами позволяют выделить в их семантике поведенческие признаки, которые в ряде конкретных случаев представлены в виде

функциональных (*mole* 'someone who escapes by digging their way out of prison', *крот* 'арестант, делающий за вознаграждение подкоп'), **локативных** (*крот* 'вор, крадущий в метро') и **темпоральных** (*nighthawk* 'a thief, esp. one who works at night', *летопад* 'вор, совершающий кражи ночью') МП. Темпоральные и локативные МП инициируют перенос зоонаименования в основном для обозначения лиц. Функциональные признаки могут инициировать перенос зоонаименований не только для номинации людей, но и предметов (например, признак «летать» является мотивировочным в семантике зооморфизма *птичка* 'самолет', признак «охранять» – в значении сленгизмов *собака* 'замок' и *dogs* 'tumbles on a safe').

Помимо поведенческих значение сленговых зооморфизмов может быть мотивировано перцептивными признаками. Значительную роль в процессе зоометафоризации играют признаки **размера** (*bug* 'any form of electronic surveillance gadget', *кабан* 'культурист'), **цвета** (*penguin* 'a nun', *зебра* 'штрих-код на упаковке товара'), **звука** (*warbler* 'a public defender', *соловей* 'милиционер (постовой)'). Перцептивные признаки (размер, цвет и звук) позволяют переносить имена животных для обозначения как людей, так и предметов. Остальные признаки, воспринимаемые органами чувств, чаще выступают в качестве мотивировочных в семантике предметных зоометафор. Метафорический перенос зоонаименований для номинации предметов часто осуществляется на основе сходства **формы**. Сленговые зооморфизмы могут возникать в результате уподобления по форме как всего животного и предмета (*жучок* 'микросхема с большим количеством выводов'), так и отдельных частей тела животного и целого предмета (*boar* 'a straight cutlass with a hooked end (resemblance to a boar's tusks)', *петух* 'вязаная шапка, напоминающая гребень петуха'). Случаи зоометафоризации на базе **осязательных** и **обонятельных** МП единичны (*skunk* 'an exceptionally strong variety of marijuana', *лягушка* 'молоко, сметана и т.п. в полиэтиленовой упаковке').

Перенос имени может осуществляться на базе признака, который характеризуется как перцептивный только в семантике зоонима, а в значении зооморфизма отражает социальную характеристику (возраст, социальный статус, поведение человека). Например, признак «гладкий/скользкий», присущий угрю в качестве физической характеристики, представлен в значении зооморфизма *eel* 'an accomplished escaper from prison' как признак «скользкий/ускользающий», а в семантике зооморфизма *eel* 'a confidence trickster' в виде «скользкий/хитрый». Осязательный признак ('the slippery qualities of the fish') как бы переосмыляется, что позволяет использовать зооним *eel* для обозначения человека, который ускользает от преследователей, убегает, избегает наказания, ответственности и т.д.

В ряде случаев зооморфизмы в сленге возникают на базе не одного, а нескольких мотивировочных признаков. Среди сочетаний мотивировочных признаков, инициирующих перенос зоонаименований, отмечаются «размер + оценка» (*аллигатор* 'опасный преступник, способный на все'), «размер + ареал распространения» (*верблюд* 'рослый заключенный – уроженец Средней Азии'), «размер + функция» (*воробей* 'патрон'), «форма + предназначение»

(*кешуру* 'рюкзак для пошения детей'), «форма + функция» (*тисла* 'плашпирца') и др.

Функциональные, локативные, темпоральные и перцептивные характеристики объективно присущи животным. Однако особенностью человеческого сознания было и остается наделение представителей фауны субъективными свойствами. Честность, хитрость, подлость, глупость и т.д. – это качества, присущие только человеку как *Homo sapiens*, но в силу антропометричности мышления люди часто соизмеряют окружающий мир по своему образу и подобию и наделяют его чертами, непосредственно присущими лишь человеку. Оценочные признаки становятся мотивировочными в семантике многих сленговых зоометафор (*bunny* 'a fool', *коза* 'легкомысленная особа'). Субъективизм приписываемых животным свойств в ряде случаев объясняется делением представителей фауны на «высоких» и «низких/низших» и базируется на психологическом отношении к определенным биологическим видам (*жаба* 'милиционер', 'охранник ИТУ', 'женщина легкого поведения'). В целом для сленга характерен перенос названий негативно воспринимаемых животных для обозначения отрицательно оцениваемых лиц.

С учетом выявленных направлений процесса метафоризации в уголовном, молодежном и компьютерном сленгах, а также когнитивных оснований метафорических переносов далее в главе характеризуются основные модели зооморфизации в сленге. В отличие от двухкомпонентных моделей, объединяющих исходное и производное значения, выделяемые комплексы представляют собой трехчленные модели, которые помимо источника и объекта метафоры отражают регулярные ассоциации, их соединяющие. Данные регулярные модели метафоризации представляют собой некоторый уровень обобщения отдельных метафорических переносов, реализующих однотипную ассоциативную связь.

Анализ зооморфизмов уголовного, молодежного и компьютерного сленгов выявляет наличие как общих, так и специальных регулярных моделей метафоризации. Среди специальных регулярных моделей метафоризации уголовного сленга отмечаются: «животное – {функция} – преступник определенной специализации», «птица – {звук} – сотрудник ГАИ, охранник», «животное, издающее звуки – {звук} – огнестрельное оружие» и др. Зооморфизмы уголовного и молодежного сленга образуются по следующим общим моделям: «небольшое животное – {размер} – несовершеннолетний», «животное – {размер} – социальный статус человека», «животное – {форма} – инструмент, орудие» и др. Модели метафоризации «животное – {форма} – элемент модного внешнего вида» и «животное – {размер/форма} – учебная реалья» действуют только в языке молодежи. Узкая профессиональная направленность компьютерного сленга обуславливает специальный характер всех регулярных метафорических моделей данной подсистемы («животное – {размер/форма} – программа, деталь компьютера определенной конфигурации», «насекомое, животное-паразит – {размер + функция} – компьютерный вирус; программа, созданная для заражения вирусом»).

Выявленные регулярные модели зооморфной метафоризации позволяют прогнозировать основные направления номинации как в отдельных типах сленга, так и в языке в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В отличие от литературного языка субстандарт представляет собой некодифицированную, функционально ограниченную языковую подсистему. Гетерогенный характер субстандarta – выделение в нем общего и специального сленгов и деление последних на различные типы в зависимости от характера носителей (в частности, на уголовный, молодежный, компьютерный сленги) – позволил сопоставить номинативный потенциал лексических единиц одной тематической группы (зоонаименований) в различных языковых подсистемах. Предпринятое на материале некодифицированной лексики исследование зооморфизмов позволило выявить широкий диапазон метафорического переноса зоонаименований в ряде разновидностей субстандarta [5].

2. Состав зоонимов, наиболее активно избираемых в качестве номинативной базы для создания метафор различных подсистем субстандarta, ограничен и представляет ядро зооморфной лексики. И хотя среди ядерных членов в английском и русском языках отмечено преобладание наименований типичных для ареала млекопитающих и птиц, структура ядер не совпадает: по сравнению с английским ядро русской зооморфной лексики более размыто.

Наличие общих зоонаименований в разных подсистемах национального языка свидетельствует о большей степени близости этих подсистем: английского общего сленга – с английским литературным языком, русского общего сленга – с русскими социально-профессиональными подсистемами, русского молодежного сленга – с русским криминальным сленгом [9].

3. Не все зоонаименования обладают одинаковым метафорическим потенциалом. Как в литературном языке, так и в субстандarte метафорический потенциал зоонаименований определяется экстралингвистическими (доступность для восприятия, типичность, известность носителям языка, практическая значимость животного для жизнедеятельности человека) и лингвистическими (частотность, происхождение, мотивированность, длина, морфологическая структура, словообразовательный тип и др.) факторами.

В то же время метафорическая активность отдельных групп зоонаименований в различных типах сленга не совпадает: названия хищных животных в первую очередь служат базой для номинации в уголовном сленге, наименования нетипичных для данного региона животных – в молодежном сленге, названия мелких животных, насекомых – в компьютерном сленге.

Избирательность данных групп названий животных в качестве источника сленговой метафоры обусловлена номинативными потребностями носителей различных языковых подсистем [6; 9].

4. В ходе переноса одних и тех же наименований животных в сленге образуются зооморфизмы, служащие для номинации различных понятий. Тематическая закрепленность субстандартных метафорических значений зоонаименований за определенными понятиями в отдельном типе сленга отражает специфику номинационного процесса в данной подсистеме. Концентрация зооморфизмов вокруг понятийных сфер «Свои», «Чужие», «Орудия и объекты криминальной деятельности», «Реалии мест лишения свободы» в уголовном сленге, отражение с помощью зоометафор понятий, связанных с учебой, молодежной культурой, интимной жизнью в молодежной языковой подсистеме, а также профессиональная направленность зооморфизмов в языке компьютерных пользователей и программистов обусловлены групповыми интересами представителей данных социальных групп общества. Групповые интересы, образ жизни и характер деятельности членов криминального, молодежного и компьютерного сообществ обуславливают особенности тематической закрепленности зооморфизмов и выбора объекта метафорической номинации в сленге [1; 3; 4; 9].

5. Все многообразие признаков, избираемых в качестве оснований метафорических переносов названий животных, предстает в виде двух основных групп когнитивных оснований метафоры: объективных и субъективных мотивировочных признаков. Объективные мотивировочные признаки отражают реально присущие животным свойства и реализуются в семантике сленговых зооморфизмов в качестве функциональных, темпоральных, локативных или перцептивных признаков. Субъективные мотивировочные признаки отражают признаки, приписываемые животным человеком, демонстрируя способность метафоры образовываться благодаря сходному восприятию носителем языка животного определенного вида и человека – объекта метафоры.

Ряд сленговых зоометафор представляет собой полимотивированные единицы, образованные в результате переноса имени на базе различных сочетаний мотивировочных признаков («размер + ареал распространения», «размер + функция», «форма + функция»).

Таким образом, все многообразие метафор в языке возможно благодаря ограниченному набору, с одной стороны, единиц, наиболее активно вовлекаемых в процесс метафоризации, а с другой стороны, общих когнитивных оснований метафоры [2; 7; 9].

6. Наблюдения над зооморфизмами уголовного, молодежного и компьютерного сленгов в английском и русском языках доказывают наличие как общих, так и специальных регулярных моделей метафоризации. Регулярные модели метафоризации, общие для нескольких подсистем («крупное животное – {размер} – полный человек», «небольшое животное – {размер} – несовершеннолетний»), отражают закономерности зооморфной метафоризации в языке в целом.

Выявленные специальные модели зооморфной метафоризации («животное – {функция} – преступник определенной специализации», «животное, издающее звуки – {звук} – огнестрельное оружие» в уголовном сленге, «животное – {форма} – элемент модного внешнего вида», «животное {размер/форма} – учебная реалья» в языке молодежи, «насекомое, животное-паразит – {размер + функция} – компьютерный вирус» в компьютерном сленге) отражают специфику зооморфной метафоры в каждом типе сленга и позволяют прогнозировать для них основные направления номинации [3; 9].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Рубанова Е.В. Зооморфизмы в языке криминальной субкультуры (на материале английского сленга) // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1, Филология. – 2004. – № (3)15. – С. 145 – 153.
2. Рубанова Я.В. Да праблемы матываванасці другасных значэнняў найменняў жывёл у слэнгу сучаснай англійскай мовы // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2005. – № 3. – С. 104 – 109.
3. Рубанова Е.В. Направления процессов номинации (зооморфизмы английского и русского сленгов) // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1, Филология. – 2005. – № 3 (19). – С. 80 – 92.

Статьи в сборниках научных статей

4. Рубанова Е.В. Зооморфизмы в студенческом сленге (на материале современного английского языка) // Теория коммуникации. Языковые значения. Сб. науч. ст. Вып. 2 / Отв. ред. Е.Г.Задворная. – Мн.: МГЛУ, 2004. – С. 184 – 188.

Материалы научных конференций

5. Рубанова Е.В. Социальный статус как социолингвистический маркер и как категория лексической семантики (на материале зооморфизмов сленга английского языка) // Языковые категории: границы и свойства: Материалы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 22-23 марта 2004 г. / Отв. ред. Н.П.Баранова, З.А.Харитончик, Е.Г.Задворная и др. – Мн.: МГЛУ, 2004. – С. 164 – 165.
6. Рубанова Е.В. О метафорическом потенциале сленговых зооморфизмов // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 14-15 апреля 2004 г.: В 4 ч. / Отв. ред. Н.П.Баранова. – Мн.: МГЛУ, 2005. – Ч. 3. – С. 115 – 117.

7. Рубанова Е.В. Мотивировочные признаки в семантике зооморфизмов русского криминального сленга // Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы докл. III Междунар. науч. конф. под эгидой МАНРЯЛ, Минск, 7-9 апреля 2005 г.: В 3 ч. / Отв. ред. А.В.Зубов, С.М.Прохорова. – Мн.: МГЛУ, 2005. – Ч. 1. – С. 72 – 74.

8. Рубанова Е.В. Псевдозооморфизмы в английском и русском сленге // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 21-22 апреля 2005 г.: В 5 ч. / Отв. ред. Н.П.Баранова. – Мн.: МГЛУ, 2005. – Ч.3. – С. 81 – 82.

9. Рубанова Е.В. Метафорическая номинация в некодифицированной языковой подсистеме (на материале зооморфизмов английского и русского сленгов) // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы, Могилев, 7-8 февраля 2006 г. / Под ред. М.И.Вишневого. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2006. – С. 46 – 48.

РЕЗЮМЕ

Рубанова Евгения Викторовна

МЕТАФОРА В СОЦИАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: языковой субстандарт, общий и специальный сленг, зооним, зооморфизм, зоометафора, метафорический потенциал зоонимов, семантическая продуктивность, когнитивные основания метафоры, регулярные модели метафоризации.

Объект исследования – зоонимы, подвергаемые метафоризации в субстандартах английского и русского языков.

Предмет исследования – семантические особенности субстандартных зооморфизмов.

Цель исследования – выявление основных закономерностей и диапазона зооморфной метафорической номинации в субстандарте.

Методы исследования – сравнительно-сопоставительный, компонентный анализ, элементы количественного анализа.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации закономерности осуществления метафорической номинации исследуются на базе различных подсистем английского и русского языков. Сопоставление зоометафор осуществляется в трех направлениях: литературный язык – субстандарт, общий сленг – специальные сленги (уголовный, молодежный, компьютерный), английский язык – русский язык. Такой подход позволил выявить ядро зооморфной лексики в каждом из языков, установить когнитивные основания зоометафоры и определить базовые модели зоометафоризации сленговых подсистем в связи со специфическими коммуникативными потребностями их носителей.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования можно применить в процессе преподавания лексикологии английского и русского языков, изучения социальных диалектов, а также в лексикографической и переводческой практике.

РЭЗЮМЭ

Рубанава Яўгенія Віктараўна

МЕТАФАРА Ё САЦЫЯЛЬНЫХ ПАДСІСТЭМАХ АНГЛІЙСКОЙ І РУСКАЙ МОЎ

Ключавыя словы: моўны субстандарт, агульны і спецыяльны слэнг; зоамарфізм, зоаметафара, метафарычны патэнцыял заопімаў, семантычная прадукцыйнасць, кагнітыўныя асновы метафары, рэгулярныя мадэлі метафарызацыі.

Аб'ект даследавання – заонімы, якія метафарызуюцца ў субстандартах англійскай і рускай моў.

Прадмет даследавання – семантычныя асаблівасці субстандартных зоамарфізмаў.

Мэта даследавання – выяўленне асноўных заканамернасцей і дыяпазону зааморфнай метафарычнай намінацыі ў субстандарце.

Метады даследавання – супастаўляльны, кампанентны аналіз, элементы колькаснага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі заканамернасці метафарычнай намінацыі апісваюцца на матэрыяле розных сацыяльных падсістэм англійскай і рускай моў. Зоаметафары супастаўляюцца ў трох напрамках: літаратурная мова – субстандарт, агульны слэнг – спецыяльныя слэнгі (крымінальны, маладзёжны, камп'ютарны слэнг), англійская мова – руская мова. Такі падыход дазволіў акрэсліць зааморфнае ядро ў кожнай з моў, вызначыць кагнітыўныя асновы зоаметафары і вылучыць базавыя мадэлі зоаметафарызацыі слэнгавых падсістэм у сувязі са спецыфічнымі намінацыйнымі запатрабаваннямі іх носьбітаў.

Практычная значнасць даследавання і вобласць прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры выкладанні лексікалогіі англійскай і рускай моў, пры вывучэнні сацыяльных дыялектаў, а таксама ў лексікаграфічнай і перакладчыцкай практыцы.

SUMMARY

Rubanova Yevgeniya Viktorovna

METAPHOR IN THE SOCIAL SUBSYSTEMS OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Key words: language substandard, general and special slang, zoonym, zoomorphism, zoometaphor, metaphoric potential, semantic productivity, cognitive bases, regular metaphoric patterns.

The object of the research is constituted by zoonyms involved in the process of the metaphoric nomination in the substandard layers of the English and Russian languages.

The subject of the research is the semantic properties of the substandard zoometaphors.

The aim of the research is to reveal the main features and the scope of the metaphoric nomination in the language substandard layers.

The methods applied in the course of the research include the comparative method, componential analysis and the elements of statistics.

The results of the research and their novelty embrace the exposition of the core members in the lexical-semantic group of zoonyms, the description of zoometaphors and their cognitive bases and the display of regular metaphoric patterns characteristic of certain social subsystems of the English and Russian languages (viz. gang slang, youth slang, computer slang).

Practical significance and the sphere of application. The results of the research may be used in the process of teaching Modern English Lexicology and Modern Russian Lexicology. They also contribute to the study of social dialects and can be of value for lexicographers and translators.

Научное издание

РУБАНОВА Евгения Викторовна

МЕТАФОРА В СОЦИАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМАХ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Ответственный за выпуск: Рубанова Е.В.

Подписано в печать 24.10.2006 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 58

Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Лицензия ЛИ №02330 / 0133306 от 09.06.04 г. 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Полиграфический участок Учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет». Лицензия ЛП № 02330 / 0133138 от 08.06.04 г. 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.